

Субъективная комфортность, копинг-стратегии и типы акцентуаций личности российских и индонезийских студентов университета

Елена Ф. Ященко^{a, @, ID¹}; Дарья А. Лашенко^a; Ольга В. Лазорак^{b, ID²}

^a Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, 190031, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский пр., 9

^b Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76

@ elfed58@mail.ru

ID¹ <https://orcid.org/0000-0001-5172-9385>

ID² <https://orcid.org/0000-0002-4308-7906>

Поступила в редакцию 28.08.2018. Принята к печати 07.06.2019.

Аннотация: Статья посвящена описанию результатов сравнительного исследования особенностей субъективной комфортности, копинг-стратегий и типов акцентуаций личности российских и индонезийских студентов университета, их взаимосвязей и различий между показателями данных шкал у российских и индонезийских студентов университета. В исследовании применялись шкала оценки субъективной комфортности А. Леоновой, копинг-тест Р. Лазаруса и тест-опросник Г. Шмишека, К. Леонгарда. Выборка исследования составила 60 человек: 30 российских и 30 индонезийских студентов университета, средний возраст – 20,5 лет. Были выявлены как общие качества, так и различия между показателями типов акцентуаций личности и способов совладания со стрессом. По уровню субъективной комфортности у российских и индонезийских студентов значимых различий нет: все студенты имеют нормальный уровень субъективной комфортности. Индонезийские студенты при столкновении со стрессом в большей степени, чем российские, дистанцируются и используют самоконтроль. Наиболее выраженными типами акцентуаций личности российских студентов являются эмотивный, демонстративный и экзальтированный, индонезийских студентов – педантичный. Субъективная комфортность российских студентов имеет четыре взаимосвязи с типами акцентуаций личности (прямые взаимосвязи – с эмотивным и демонстративным, отрицательные – с застревающим и дистимным) и три – с копинг-стратегиями (прямые взаимосвязи – с планированием и положительной переоценкой, обратная – с бегством-избеганием). У индонезийских студентов субъективная комфортность имеет четыре взаимосвязи с типами акцентуаций личности (прямые взаимосвязи – с гипертимным и демонстративным, обратные – с возбудимым и эмотивным) и две – с копинг-стратегиями (обратные взаимосвязи – с дистанцированием и бегством-избеганием). Полученные результаты свидетельствуют о соотношении субъективной комфортности с личностными чертами и сформированными способами совладания со стрессом, могут быть использованы в создании программ с целью развития копинг-ресурсов обучающихся.

Ключевые слова: психоэмоциональное состояние, российские студенты, индонезийские студенты, профессиональное образование

Для цитирования: Ященко Е. Ф., Лашенко Д. А., Лазорак О. В. Субъективная комфортность, копинг-стратегии и типы акцентуаций личности российских и индонезийских студентов университета // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 467-477. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-467-477>

Введение

В настоящее время одним из основных направлений развития высшего образования является интернационализация. J. Knight определяет интернационализацию высшего образования как процесс интеграции преподавания, исследований и практико-ориентированных услуг как целевых функций современного высшего образования в международном, межкультурном и глобальном аспектах, и предоставление возможности получения высшего образования как на государственном, так и межгосударственном уровнях [1].

Для Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I (ПГУПС), как и для российских университетов вообще, тема интернационализации чрезвычайно актуальна, поскольку современный университет должен встраиваться в глобальные сети студенческой и академической мобильности и образовательных траекторий. В связи с этим изучению механизмов повышения эффективности работы по интернационализации университетов в мире уделяется значительное внимание, однако вопросы психосоциальной адаптации иностранных студентов

в российских вузах по-прежнему недостаточно изучены [2]. Между тем Россия является седьмой в мире страной по общему количеству иностранных студентов – в России обучается более 230 тыс. иностранных студентов, или 3,8 % от общего количества иностранных студентов в мире [2].

В связи с этим исследование психоэмоционального состояния обучающихся, их субъективной комфортности и способов совладания с трудными жизненными ситуациями в новых социокультурных и образовательных условиях (как российских студентов, так и иностранных) представляет собой одну из наиболее актуальных проблем в социальной психологии личности. В контексте данной проблемы проведены исследования субъективного благополучия [3; 4], психологического благополучия [5], счастья [6], а также субъективной комфортности [7] как у студентов, так и у действующих профессионалов. Исследованию субъективного благополучия и счастья российских студентов, обучающихся в России, и действующих профессионалов посвящены работы Е. Ф. Яценко [8; 9]. Они связаны, прежде всего, с исследованием взаимосвязей самоактуализационных характеристик и субъективного благополучия на разных этапах онтогенеза и профессионального становления. Стабильность субъективного благополучия и субъективной комфортности во многом зависит от того, насколько человек овладел разнообразными когнитивными, эмоциональными и поведенческими стратегиями, чтобы отвечать на запросы обывденной жизни.

Исследования, посвященные способам совладающего (копинг-) поведения, широко проводятся последние 40 лет в зарубежной и с 90-х гг. XX в. – в отечественной психологии (Р. Лазарус, С. Фолкман [10], Ч. Карвер, Е. А. Белан [11], О. Н. Волкова, Е. Г. Коссова, Е. И. Чехлатый [12], Л. И. Дементий [13], Т. А. Крюкова [14], Н. М. Лыкова [15], А. Г. Илюхин [16] и др.).

Относительно определения совладающего поведения в психологии нет единства взглядов. Так, в отечественной психологии большее значение придается фактору осознанности и активности совладания [17; 18], копинг-стратегии разрабатываются в русле субъектного подхода [19]. Зарубежные исследователи большее значение придают процессуальным и социальным аспектам совладания (R. S. Lazarus, S. Folkman [10], C. M. Aldwin [20], E. A. Skinner, M. J. Zimmer-Gembeck [21] и др.). В зарубежной психологии в последние годы появился ряд работ, характеризующих и обобщающих результаты исследований в этой области.

Понятие *копинг* для описания осознанных стратегий совладания со стрессом и другими вызывающими тревогу событиями Р. Лазарус впервые использовал в своих трудах в 1966 г. Копинг являлся основным звеном стресса, а именно

стабилизирующим фактором, который способен помочь личности сохранять психосоциальную адаптацию в период влияния стресса [22].

В литературе выделяются три подхода к толкованию понятия *копинг*. Первый подход – неопсихоаналитический (N. Naan [23]), второй подход определяет копинг как качество личности (A. G. Billings, R. H. Moos [24]), третий подход рассматривает копинг как динамический процесс (Р. Лазарус и С. Фолкман [10; 22]). Р. Лазарус и его сотрудники обратили особое внимание на два когнитивных процесса – оценку и преодоление (купирование) стресса, являющихся, несомненно, важными при взаимодействии человека с окружающей средой.

Р. Лазарус разработал когнитивно-феноменологический подход, который описывает взаимодействие человека и стресса [10; 22]. Как считают Р. Лазарус и С. Фолкман, копинг выполняет две функции: регуляцию эмоций и контроль над проблемами, которые вызывают дистресс.

Классификация видов стратегий преодоления стресса (совладания), разработанная Л. И. Анцыферовой в 1994 г., построена с учетом особенностей когнитивного и поведенческого уровня регуляции этого процесса и своеобразия трудных жизненных и рабочих ситуаций. Ею выделены преобразующие стратегии, приемы приспособления к трудным ситуациям, вспомогательные приемы самосохранения, «метастратегические техники» жизни, приемы совершенствования нравственного начала личности. Л. И. Анцыферова отмечает, что «совладание – это процесс, в котором на разных его этапах субъект использует различные стратегии, иногда даже совмещая их. При этом не существует таких стратегий, которые были бы эффективными во всех трудных ситуациях» [25, с. 16]. Нужно и можно учить борьбе с жизненными трудностями, но какими приемами следует пользоваться, решает сам субъект, исходя из своих индивидуально-психологических особенностей, жизненного опыта, значимости событий и других факторов [26].

И. Г. Малкина-Пых в своих трудах выделяла три основных критерия, по которым строятся все классификации стратегий копинг-поведения: эмоциональный / проблемный, когнитивный / поведенческий и успешный / неуспешный [27]. Представляется, что каждая используемая человеком стратегия копинга может быть оценена по всем предложенным ею критериям хотя бы потому, что человек, оказавшийся в трудной ситуации, может использовать как одну, так и несколько копинг-стратегий.

Таким образом, можно предположить, что существует взаимосвязь между личностными конструктами, в частности типом акцентуации личности, с помощью которых человек формирует свое отношение к жизненным трудностям, и тем, какую

стратегию поведения при стрессе (совладании с ситуацией) он выбирает, а также уровнем субъективной комфортности, которую испытывает субъект при данном выборе. Данное исследование посвящено проверке этой гипотезы.

Несмотря на выраженный интерес к проблеме копинг-стратегий, обнаруживается ряд противоречий между потребностью студентов максимально эффективно адаптироваться к новым социокультурным и образовательным условиям и недостаточностью исследования этого процесса в психологической науке; необходимостью исследования копинг-стратегий и их связей с личностными конструктами, в частности с типами акцентуаций личности и фактическим уровнем разработанности данной проблемы [28–31]; степенью разработанности исследований копинг-стратегий и представленностью в них данных об особенностях сформированности копинг-стратегий и их связях с субъективной комфортностью у российских и иностранных студентов в новых социокультурных и образовательных условиях.

Целью настоящего эмпирического исследования было выявление уровня субъективной комфортности, типов акцентуаций личности и предпочтений копинг-стратегий российских и индонезийских студентов как участников процесса интернационализации университета.

Организация и методы исследования

Общий объем выборки исследования составил 60 студентов университета в возрасте 18–23 лет, из них 30 российских студентов (15 юношей и 15 девушек) 1 курса обучения и 30 индонезийских студентов (15 юношей и 15 девушек) 1 года обучения в России. В состав обеих выборок (российской и индонезийской) вошли студенты различных направлений подготовки ПГУПС. В исследовании применялись следующие методики: шкала оценки субъективной

комфортности А. Леоновой [32], копинг-тест Р. Лазаруса [33], тест-опросник Г. Шмишека, К. Леонгарда¹. Для математико-статистической обработки данных применялся t-критерий Стьюдента и корреляционный анализ Пирсона.

Результаты

В результате исследования было определено, что по показателю субъективной комфортности у российских и индонезийских студентов значимых различий не выявлено ($M_{\text{рос.ст.}}=46,500$; стандартная ошибка $m=1,546$; среднеквадратичное отклонение $\sigma=8,468$; $M_{\text{инд.ст.}}=49,733$; $m=1,615$; $\sigma=8,847$; $t=1,446$; $p \leq 0,01$): и российские, и индонезийские студенты имеют нормальный уровень субъективной комфортности. Им свойственно хорошее самочувствие, в учебных группах студенты чувствуют себя достаточно комфортно и не ощущают неудобств.

При сравнении показателей копинг-стратегий у российских и индонезийских студентов были обнаружены некоторые значимые различия. Индонезийские студенты дистанцируются в большей степени, чем российские студенты ($M_{\text{инд.ст.}}=10,000$; $M_{\text{рос.ст.}}=8,233$; $t=2,796$; $p \leq 0,01$): они способны преодолевать негативные переживания в связи с проблемой за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее. Российскими же студентами такая копинг-стратегия используется реже (таблица 1).

Также индонезийские студенты обладают большим самоконтролем, чем российские студенты ($M_{\text{инд.ст.}}=14,133$; $M_{\text{рос.ст.}}=12,667$; $t=2,067$; $p \leq 0,05$): они способны преодолеть негативные переживания с помощью подавления и сдерживания собственных эмоций, стараются не допускать влияния эмоций на выбор дальнейшей стратегии поведения, обладают высоким контролем поведения. Остальные

Таблица 1. Сравнительный анализ показателей копинг-стратегий у российских и индонезийских студентов

Table 1. Comparative analysis of indicators of coping-strategies in Russian and Indonesian students

Показатели	Российские студенты			Индонезийские студенты			t	p
	M	m	σ	M	m	σ		
Конфронтация	9,700	0,523	2,867	9,100	0,480	2,631	0,845	–
Дистанцирование	8,233	0,392	2,144	10,000	0,496	2,716	2,796	0,01
Самоконтроль	12,667	0,492	2,695	14,133	0,511	2,801	2,067	0,05
Поиск социальной поддержки	10,900	0,582	3,188	12,100	0,568	3,111	1,476	–
Принятие ответственности	8,267	0,401	2,196	8,333	0,347	1,900	0,126	–
Бегство-избегание	14,133	0,684	3,748	13,067	0,500	2,741	1,258	–
Планирование	11,533	0,535	2,933	12,000	0,447	2,449	0,669	–
Положительная переоценка	12,033	0,715	3,917	13,567	0,446	2,445	1,819	–

¹ Методика изучения акцентуаций личности К. Леонгарда (модификация Г. Шмишека) // Практикум по психодиагностике личности / ред. Н. К. Ракович. Мн.: БГПУ, 2002. 248 с.

копинг-стратегии используются российскими и индонезийскими студентами примерно в равной степени. При сравнении результатов, полученных с помощью тест-опросника Г. Шмишека, К. Леонгарда, у российских и индонезийских студентов были обнаружены значимые различия, обозначенные в таблице 2. Российские студенты в большей степени эмотивны ($M_{ин.ст.}=10,300$; $M_{рос.ст.}=14,900$; $t=3,641$; $p\leq 0,01$), демонстративны ($M_{ин.ст.}=11,733$; $M_{рос.ст.}=12,667$; $t=2,340$; $p\leq 0,05$) и экзальтированы ($M_{ин.ст.}=13,333$; $M_{рос.ст.}=16,800$; $t=2,637$; $p\leq 0,01$), чем индонезийские студенты, а индонезийские – педантичны ($M_{ин.ст.}=14,867$; $M_{рос.ст.}=10,533$; $t=3,707$; $p\leq 0,01$).

Конфронтационный копинг имеет прямую связь с гипертимным ($r=0,384$; $p\leq 0,05$) типом акцентуации личности и обратную – с тревожным ($r=-0,414$; $p\leq 0,05$) и дистимным ($r=-0,424$; $p\leq 0,05$). Люди с тревожным и дистимным типами акцентуации личности в меньшей степени используют конфронтационный копинг, потому что свойства их личности не соответствуют данному способу совладания со стрессом и расходятся с главным принципом конфронтационного копинга.

Самоконтроль как копинг-стратегия имеет обратную связь с возбудимым ($r=-0,428$; $p\leq 0,05$), застревающим ($r=-0,438$; $p\leq 0,05$) и дистимным ($r=-0,387$; $p\leq 0,05$) типами

Таблица 2. Сравнительный анализ показателей типов акцентуаций личности у российских и индонезийских студентов
Table 2. Comparative analysis of indicators of types of personality accentuations in Russian and Indonesian students

Типы	Российские студенты			Индонезийские студенты			t	p
	M	m	σ	M	m	σ		
Гипертимный	12,100	1,002	5,486	14,000	1,099	6,017	1,278	–
Возбудимый	13,667	0,651	3,565	12,933	0,634	3,473	0,807	–
Эмотивный	14,900	0,915	5,013	10,300	0,871	4,772	3,641	0,01
Педантичный	10,533	0,749	4,100	14,867	0,898	4,918	3,707	0,01
Тревожный	10,200	1,120	6,133	10,900	0,904	4,950	0,486	–
Циклотимический	15,300	1,060	5,808	12,600	1,001	5,481	1,852	–
Демонстративный	14,267	0,783	4,291	11,733	0,747	4,093	2,340	0,05
Застревающий	10,800	0,992	5,436	10,000	0,947	5,186	0,583	–
Дистимный	10,400	0,929	5,090	12,400	1,083	5,934	1,401	–
Экзальтированный	16,800	0,971	5,320	13,333	0,886	4,852	2,637	0,01

Российские студенты

Анализ взаимосвязей шкал исследования у российских студентов показал, что найдены 7 значимых взаимосвязей субъективной комфортности со шкалами исследования, а именно: четыре взаимосвязи с типами акцентуаций личности (две прямые и две обратные) и три взаимосвязи – с копинг-стратегиями (две прямые и одна обратная). Выявлены две прямые взаимосвязи субъективной комфортности с эмотивным ($r=0,364$; $p\leq 0,05$) и демонстративным ($r=0,541$; $p\leq 0,05$) типами акцентуаций личности и две обратные – с застревающим ($r=-0,526$; $p\leq 0,05$) и дистимным ($r=-0,492$; $p\leq 0,05$): субъективная комфортность связана с чувствительностью, мягкосердечием и потребностью в признании; чем меньше сосредоточенность на одних переживаниях или целях, а также склонность к пессимизму и меланхолии, тем выше уровень субъективной комфортности. Найдены три взаимосвязи субъективной комфортности российских студентов с копинг-стратегиями: прямая связь – с планированием ($r=0,376$; $p\leq 0,05$) и положительной переоценкой ($r=0,482$; $p\leq 0,05$) и обратная – с бегством-избеганием ($r=-0,515$; $p\leq 0,05$) (таблица 3).

акцентуаций личности: чем более выражены возбудимость, застревание и дистимность, тем меньше уровень субъективной комфортности. У студентов с возбудимым типом акцентуации личности самоконтроль ниже, вероятно, потому что решающими для их образа жизни и поведения являются инстинкты, влечения, не контролируемые сознанием. Субъекты с застревающим типом акцентуации личности довольно длительное время могут находиться под влиянием аффекта, переживать, вспоминать, что не дает им возможности собраться, отстранить от себя негативные эмоции и выбрать дальнейшие пути решения сложившейся ситуации. Студенты с дистимным типом акцентуации личности отличаются пассивностью в действиях, замедленностью мышления. Видимо, именно эта характеристика дистимного типа акцентуации личности не позволяет им выбирать самоконтроль.

У студентов с эмотивным ($r=0,588$; $p\leq 0,05$) типом акцентуации личности преобладает поиск социальной поддержки. Характерной чертой данного копинга является ориентированность на взаимодействие с другими людьми, ожидание совета, сопереживания, внимания.

Таблица 3. Взаимосвязи типов акцентуаций личности, копинг-стратегий и субъективной комфортности российских студентов

Table 3. Interrelations of personality accentuation types, coping-strategies, and subjective comfort in Russian students

Копинг-стратегии / типы акцентуаций личности	Гипертимный	Возбудимый	Эмотивный	Педантичный	Тревожный	Циклотимический	Демонстративный	Застравающий	Дистимный	Экзальтированный
Субъективная комфортность	–	–	0,364	–	–	–	0,541	–0,526	–0,492	–
Конфронтация	0,384	–	–	–	–0,414	–	–	–	–0,424	–
Дистанцирование	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Самоконтроль	–	–0,428	–	–	–	–	–	–0,438	–0,387	–
Поиск социальной поддержки	–	–	0,588	–	–	–	–	–	–	–
Принятие ответственности	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Бегство-избегание	–	–	–	–0,382	–	–	–	0,556	–	0,371
Планирование	0,382	–	–	–	–	–	0,366	–	–0,523	–
Положительная переоценка	0,438	–	0,490	–	–	–	0,681	–0,464	–0,573	–

Бегство-избегание прямо связано с застревающим ($r=0,556$; $p\leq 0,05$) и экзальтированным ($r=0,371$; $p\leq 0,05$) типами акцентуации личности и обратно – с педантичным ($r=-0,382$; $p\leq 0,05$). Субъекты с педантичным типом акцентуации личности внимательны к деталям и методичны, не торопятся с выводами и не принимают поспешных решений, малоэмоциональны, поэтому для них данная копинг-стратегия неприемлема. Субъекты с застревающим типом акцентуации личности, напротив, пытаются избежать стрессовых ситуаций, т. к. их последствия влекут за собой длительные переживания. Личности с экзальтированным типом акцентуации обладают высокой чувствительностью, искренним, но чрезмерным переживанием восторга и отчаяния; как и личности с застревающим типом акцентуации, они глубоко переживают трудные жизненные ситуации, поэтому часто пользуются данной копинг-стратегией.

Планирование имеет прямую связь с гипертимным ($r=0,382$; $p\leq 0,05$) и демонстративным ($r=0,366$; $p\leq 0,05$) типами акцентуации личностями и обратную – с дистимным ($r=-0,523$; $p\leq 0,05$). Так как личность с гипертимным типом акцентуации отличается жаждой деятельности и обладает активным мышлением, благодаря которому генерирует множество новых идей и ассоциаций, она способна включать аналитический подход к решению проблемы. Чем более выражены качества демонстративного типа акцентуации

личности, тем более личность склонна к копингу *планирование*. Личность с демонстративным типом акцентуации способна достигать цели любым путем. Личность с дистимным типом акцентуации обладает пассивностью в действиях, замедленным мышлением и нерешительностью. Планирование же предполагает усилия, которые направлены на изменение ситуации. Вероятно, замедленность и пассивность субъектов с дистимным типом акцентуации личности не позволяют им применять данную стратегию.

Найдены пять значимых взаимосвязей положительной переоценки с типами акцентуаций личности: данная копинг-стратегия прямо связана с гипертимным ($r=0,438$; $p\leq 0,05$), демонстративным ($r=0,681$; $p\leq 0,05$) и эмотивным ($r=0,490$; $p\leq 0,05$) типами акцентуаций личности и обратно – с застревающим ($r=-0,464$; $p\leq 0,05$) и дистимным ($r=-0,573$; $p\leq 0,05$). Личность с гипертимным типом акцентуации всегда смотрит на жизнь оптимистически и обладает высокой жаждой деятельности. Именно эти качества и делают возможным преодоление негативных переживаний в связи с проблемой за счет положительного переосмысления. Личность с демонстративным типом акцентуации заинтересована в переоценке ситуации с положительной стороны, чтобы достичь своих целей. Отличительной особенностью личности с эмотивным типом акцентуации является адекватность эмоциональной реакции, способность

мобилизовать все свои силы и оценить ситуацию с положительной стороны, а также извлечь для себя что-то новое и полезное. Личность с застревающим типом акцентуации сконцентрирована на переживании, поэтому не способна взглянуть на ситуацию с положительным переосмыслением. Субъекты с дистимным типом акцентуации личности характеризуются сосредоточенностью на мрачных и печальных сторонах жизни, поэтому увидеть положительные стороны какой-либо трудной жизненной ситуации им не удастся.

Индонезийские студенты

Исследование взаимосвязей субъективной комфортности, копинг-стратегий и типов акцентуаций личности у индонезийских студентов позволило выявить 6 значимых взаимосвязей субъективной комфортности с переменными исследования, а именно: четыре с типами акцентуаций личности (две прямые и две обратные) и две (обратные) с копинг-стратегиями (таблица 4).

Субъективная комфортность индонезийских студентов имеет значимые прямые взаимосвязи с гипертимным ($r=0,463$; $p\leq 0,05$) и демонстративным ($r=0,550$; $p\leq 0,05$) типами акцентуаций личности и обратные – с возбудимым ($r=-0,414$; $p\leq 0,05$) и эмотивным ($r=-0,567$; $p\leq 0,05$): субъективной комфортностью обладают индонезийские студенты с гипертимным и демонстративным типами акцентуаций личности, причем чем более они возбудимы

и эмотивны, тем менее им присуща субъективная комфортность. Субъективная комфортность индонезийских студентов имеет две значимые обратные взаимосвязи с такими копинг-стратегиями, как дистанцирование ($r=-0,418$; $p\leq 0,05$) и бегство-избегание ($r=-0,399$; $p\leq 0,05$).

Копинг-стратегия *конфронтация* имеет прямую связь с демонстративным типом акцентуации личности ($r=0,521$; $p\leq 0,05$) и обратную – с педантичным ($r=-0,417$; $p\leq 0,05$): студенты с демонстративным типом акцентуации личности готовы противостоять окружению в достижении своих целей, данную стратегию выбирают студенты, менее всего обладающие педантичностью.

Самоконтроль имеет прямую связь с гипертимным ($r=0,376$; $p\leq 0,05$) типом акцентуации личности и обратную – с эмотивным ($r=-0,431$; $p\leq 0,05$), педантичным ($r=-0,464$; $p\leq 0,05$) и экзальтированным ($r=-0,460$; $p\leq 0,05$). Чем более индонезийские студенты чувствительны и аккуратны, тем менее они способны к самоконтролю и реже используют данную стратегию.

Поиск социальной поддержки как копинг-стратегия имеет две прямые связи с типами акцентуаций личности: с педантичным ($r=0,499$; $p\leq 0,05$) и тревожным ($r=0,625$; $p\leq 0,05$): чем более индонезийские студенты исполнительны, аккуратны и тревожны, тем в большей степени они нуждаются в социальной поддержке. Принятие ответственности

Таблица 4. Взаимосвязи типов акцентуаций личности, копинг-стратегий и субъективной комфортности индонезийских студентов

Table 4. Interrelations of personality accentuation types, coping-strategies, and subjective comfort in Indonesian students

Копинг-стратегии / типы акцентуаций личности	Гипертимный	Возбудимый	Эмотивный	Педантичный	Тревожный	Циклотимический	Демонстративный	Застревающий	Дистимный	Экзальтированный
Субъективная комфортность	0,463	-0,414	-0,567	-	-	-	0,550	-	-	-
Конфронтация	-	-	-	-0,417	-	-	0,521	-	-	-
Дистанцирование	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Самоконтроль	0,376	-	-0,431	-0,464	-	-	-	-	-	-0,460
Поиск социальной поддержки	-	-	-	0,499	0,625	-	-	-	-	-
Принятие ответственности	-	-	-	-	0,392	-	-	-	-	-
Бегство-избегание	-	-	-	-	-	0,424	-	0,483	-	-
Планирование	-	-	-	-0,475	-	0,547	-	-	-	-0,429
Положительная переоценка	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-0,461

имеет прямую связь с тревожным типом акцентуации личности ($r=0,392$; $p\leq 0,05$), бегство-избегание имеет прямые связи с циклотимическим ($r=0,424$; $p\leq 0,05$) и застревающим ($r=0,483$; $p\leq 0,05$) типами акцентуации личности, планирование имеет прямую связь с циклотимическим ($r=0,547$; $p\leq 0,05$) типом и две обратные связи – с педантичным ($r=-0,475$; $p\leq 0,05$) и экзальтированным ($r=-0,429$; $p\leq 0,05$) типами акцентуации личности, положительная переоценка как копинг-стратегия имеет одну обратную связь – с экзальтированным типом акцентуации личности ($r=-0,461$; $p\leq 0,05$). Индонезийские студенты с тревожным типом акцентуации личности чаще принимают на себя ответственность, студенты с циклотимическим типом акцентуации личности выбирают бегство-избегание в зависимости от цикла своего настроения, актуальных переживаний и целей, причем менее всего планирование выбирают студенты с педантичным типом личности, избегая ответственности, и чрезвычайно эмоциональные, теряющие связь с реальностью и возможностью положительно оценить ситуацию.

Определение взаимосвязей копинг-стратегий и субъективной комфортности российских и индонезийских студентов

Субъективная комфортность российских студентов напрямую связана с планированием ($r=0,376$; $p\leq 0,05$) и положительной переоценкой ($r=0,482$; $p\leq 0,05$), обратно – с бегством-избеганием ($r=-0,515$; $p\leq 0,05$). Российские студенты, выбирающие стратегию *бегство-избегание*, так же как и индонезийские, имеют низкий уровень субъективной комфортности. Жизненная проблема остается нерешенной, данная стратегия не позволяет человеку ощущать субъективную комфортность и удовлетворенность жизнью. Планирование позволяет человеку действительно разобраться с проблемой, оценить ее, выработать пути решения. Именно это дает чувство субъективной комфортности. Уверенности добавляет также способность построить план, учитывая свой предыдущий опыт, чтобы выйти из стрессовой ситуации. Положительная переоценка осуществляется за счет смены отношения к трудной ситуации. Человек способен посмотреть на ситуацию с положительной точки зрения, найти в ней что-то новое и полезное для себя, своего развития. В данном случае именно эти качества позволяют человеку ощущать себя комфортно в своей учебной группе во время занятий.

У индонезийских студентов субъективная комфортность связана обратно с дистанцированием ($r=-0,418$; $p\leq 0,05$) и бегством-избеганием ($r=-0,399$; $p\leq 0,05$). Стратегия *бегство-избегание* является временной для человека: она позволяет на некоторое время сохранить свою самооценку на должном уровне и обдумать происходящее. Можно

предположить, что такие респонденты скорее испытывают субъективный дискомфорт, находясь в своей студенческой группе. Ситуации, которых они предпочли когда-то избежать, так и остались нерешенными. Дистанцирование очень близко с предыдущей стратегией нерешенностью и открытостью проблемы, отодвигаемой самим человеком. Это временная, хотя, возможно, и уместная в каждом конкретном случае мера, но нерешенная проблема продолжает давить на человека, отражаясь на его субъективном состоянии.

Заключение

В современных условиях социокультурной и образовательной среды университета отмечается нормальный уровень субъективной комфортности российских и индонезийских студентов, что может способствовать успешной интернационализации университета. Результаты исследования позволили выявить как значимые различия между показателями копинг-стратегий и типов акцентуаций личности российских и индонезийских студентов, так и общие характеристики.

Психологический портрет российских студентов определяется значимыми взаимосвязями субъективной комфортности с эмотивностью, демонстративностью, застреванием и дистимностью, планированием, положительной переоценкой и бегством-избеганием. Российские студенты с нормальным уровнем субъективной комфортности показывают себя чувствительными, мягкосердечными людьми с лидерскими качествами, вниманием к значимым деталям и событиям своей жизни, склонными к грусти. Нормальный уровень субъективной комфортности позволяет им планировать свое поведение, положительно переоценивать события жизни и избегать напряженных ситуаций.

Психологический портрет индонезийских студентов характеризуется значимыми взаимосвязями субъективной комфортности с гипертимностью, демонстративностью, возбудимостью и эмотивностью, дистанцированием и бегством-избеганием. Индонезийские студенты с нормальным уровнем субъективной комфортности показывают себя энергичными, оптимистичными людьми с лидерскими качествами, чувствительными и мягкосердечными, а также возбудимыми, склонными к конфликтам. Нормальный уровень субъективной комфортности студентов при столкновении их со стрессовой ситуацией способствует дистанцированию от нее и избеганию.

У российских и индонезийских студентов найдены значимые взаимосвязи типов акцентуаций личности с копинг-стратегиями, что позволяет утверждать о соотношении и связи копинг-стратегий с типом акцентуаций личности. Результаты исследования свидетельствуют о том, что выдвинутая гипотеза подтвердилась: существуют

различия между показателями копинг-стратегий и типов акцентуаций личности у российских и индонезийских студентов; выявлены взаимосвязи субъективной комфортности, копинг-стратегий и типов акцентуаций личности российских и индонезийских студентов, при этом выявленные связи субъективной комфортности, копинг-стратегий и типов акцентуаций личности у российских и индонезийских студентов различны, что позволяет предположить об их личностной и культурной аутентичности.

Выявлены особенности субъективной комфортности, типов акцентуаций личности и предпочтений копинг-стратегий российских и индонезийских студентов как участников процесса интернационализации университета.

Результаты исследования позволяют осуществлять индивидуальный подход к психосоциальной адаптации российских и индонезийских студентов, обеспечивать качественное пси-

хологическое сопровождение и личностно-ориентированное обучение студентов в вузе. Индивидуальные рекомендации по успешной адаптации и нормализации психоэмоционального состояния российских и индонезийских студентов, а именно: по комплектации групп, размещению в общежитии, знакомству с традициями, обычаями, ценностями и нормами обеих стран, адаптации к организационной культуре университета – были переданы кураторам учебных групп и в Международный отдел университета.

Результаты эмпирического исследования были использованы для своевременной коррекции учебно-воспитательного процесса с целью создания условий для самоактуализации личности студентов, поддержания их субъективной комфортности и в целом для успешной интернационализации университета.

Литература

1. Knight J. Higher Education in Turmoil. The Changing World of Internationalization. Rotterdam: Sense Publishers, 2008. 230 p.
2. Gladkova A. A. Psychological and socio-cultural adaptation of international journalism students in Russia: The role of communication skills in the adaptation process // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2017. Vol. 10. Iss. 4. P. 45–59.
3. Diener E., Diener M. Cross-cultural correlates of life satisfaction and self-esteem // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. Vol. 68. № 4. P. 653–663.
4. Diener E. Subjective well-being // *Psychological Bulletin*. 1984. Vol. 95. № 3. P. 542–575.
5. Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. 320 p.
6. Татаркевич В. О. счастье и совершенстве человека. М.: Прогресс, 1981. 368 с.
7. Леонова А. Б., Величковская С. Б. Дифференциальная диагностика состояний сниженной работоспособности // *Психология психических состояний* / под ред. А. О. Прохорова. Казань: ЦИТ, 2002. Вып. 4. С. 326–343.
8. Яценко Е. Ф. Самоактуализация и субъективное благополучие как социально-психологические проблемы профессионального образования: студенты и преподаватели университета // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология*. 2012. № 31. С. 56–63.
9. Яценко Е. Ф. Половые различия в представлении о счастье у российской молодежи // *Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.* / под ред. В. С. Белгородского, О. В. Кашеева, В. В. Зотова, И. В. Антоненко. М.: МГУДТ, 2016. Ч. 8. С. 250–255.
10. Lazarus R. S., Folkman S. Stress, Appraisal and Coping. N. Y.: Springer Publishing House, 1984. 456 p.
11. Белан Е. А. Психология совладающего поведения. Краснодар: КубГУ, 2004. 82 с.
12. Волкова О. Н., Коссова Е. Г., Чехлатый Е. И. Исследование качества жизни и стратегий совладания в гендерном аспекте // *Вестник психотерапии*. 2005. № 13. С. 65–75.
13. Дементий Л. И. К проблеме диагностики социального контекста и стратегий копинг-поведения // *Журнал прикладной психологии*. 2004. № 3. С. 20–25.
14. Крюкова Т. А. Возрастные и кросскультурные различия в стратегиях совладающего поведения // *Психологический журнал*. 2005. Т. 26. № 2. С. 5–15.
15. Лыкова Н. М. Теории стресса и копинга. М.: МГОУ, 2004. 14 с.
16. Илюхин А. Г. Развитие копинг-стратегий у студентов в ситуациях интеллектуальных испытаний: дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2011. 163 с.
17. Крюкова Т. А. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. 296 с.
18. Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. М.: ИП РАН, 2008. 474 с.

19. Абульханова К. А. Рубинштейн – ретроспектива и перспектива // Проблема субъекта в психологической науке / отв. ред. А. В. Брушлинский, М. И. Воловикова, В. Н. Дружинин. М.: Академический проект, 2000. С. 13–26.
20. Aldwin C. M. Stress, coping, and development. An Integrative Perspective. 2nd ed. N. Y.: Guilford press, 2007. 432 p.
21. Skinner E. A., Zimmer-Gembeck M. J. Perceived control, coping, and development // Oxford Handbook of Stress, Health, and Coping / ed. Folkman S. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 35–59.
22. Lazarus R. S. Psychological stress and the coping process. N. Y.: McGraw-Hill, 1966. 466 p.
23. Haan N. Coping and defending. N. Y.: Academic Press, 1977. 241 p.
24. Billings A. G., Moos R. H. The role of coping responses and social resources in attenuating the stress of life events // J Behav Med. 1981. Vol. 4. № 2. P. 139–157.
25. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. Т. 15. № 1. 1994. С. 3–18.
26. Коржова Е. Ю. Психология жизненных ориентаций человека. СПб.: РХГА, 2006. 384 с.
27. Малкина-Пых И. Г. Психосоматика: Справочник практического психолога. М.: Эксмо, 2004. 992 с.
28. Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д: Феникс, 2000. 544 с.
29. Ганнушкин П. Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. М.: Мед. кн., 2007. 320 с.
30. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. М.: Речь, 2010. 256 с.
31. Бойко В. В. Трудные характеры подростков. Развитие, выявление, помощь (Практическая психология). М.: Филинь, 1996. 472 с.
32. Леонова А. Б. Основные подходы к изучению профессионального стресса // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2000. № 3. С. 4–21.
33. Крюкова Т. Л., Куфтяк Е. В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. № 3. С. 93–112.

Subjective Comfort, Coping-Strategies, and Types of Accentuations of Personality of Russian and Indonesian University Students

Elena F. Yashchenko ^{a, @, ID1}; Daria A. Lashchenko ^a; Olga V. Lazarak ^{b, ID2}

^a Alexander I St. Petersburg State Transport University, 9, Moskovsky Ave., St.-Petersburg, Russia, 190031

^b South Ural State University (national research university), 76, Lenin Ave., Chelyabinsk, Russia, 454080

@ elfed58@mail.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0001-5172-9385>

ID2 <https://orcid.org/0000-0002-4308-7906>

Received 29.08.2018. Accepted 07.06.2019.

Abstract: This article introduces a comparative study of subjective comfort, coping-strategies, and types of accentuations of the personalities of Russian and Indonesian university students. The research employed the scale of subjective comfort assessment by A. Leonova, coping-test by R. Lazarus, and a test-questionnaire by G. Schmieschek and K. Leonhard. The experiment included 30 Russian and 30 Indonesian students (mean age – 20,5). The research revealed general qualities and differences between indicators of types of personality accentuations and ways of mastering stress. The students appeared to have no significant distinctions on the level of subjective comfort, which was normal. The Indonesian students distanced themselves and used self-control while facing stress more than Russian students. The most expressed types of personality accentuation of the Russian students were emotivity, demonstrativeness, and exaltation. As for the Indonesian students, it was pedantry. The subjective comfort of the Russian students had four interrelations with types of personality accentuation, i.e. direct interrelations with emotive personality accentuation and demonstrative and negative interrelations with obsessive and dysthymic personality accentuations. There were three connections with coping-strategies, i.e. direct interrelations with "planning" and "positive reevaluation" strategies and an inverse one – with "fleeing" strategy. The subjective comfort of the Indonesian students had four interrelations with types of personality accentuations: direct interrelations with hyperthymic and demonstrative accentuations and an inverse one – with excitable and emotive. They had two interrelations with coping-strategies: inverse

interrelations with "distancing" and "fleeing" strategies. The results proved the interdependence of subjective comfort and personal traits and the formed ways of mastering stress. The data obtained can be used in programs for coping-resource development in students.

Keywords: psychoemotional state, Russian students, Indonesian students, professional education

For citation: Yashchenko E. F., Lashchenko D. A., Lazorak O. V. Subjective Comfort, Coping-Strategies, and Types of Accentuations of Personality in Russian and Indonesian University Students. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(2): 467–477. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-467-477>

References

1. Knight J. *Higher Education in Turmoil. The Changing World of Internationalization*. Rotterdam: Sense Publishers, 2008, 230.
2. Gladkova A. A. Psychological and socio-cultural adaptation of international journalism students in Russia: The role of communication skills in the adaptation process. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2017, 10(4): 45–59.
3. Diener E., Diener M. Cross-cultural correlates of life satisfaction and self-esteem. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, 68(4): 653–663.
4. Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 1984, 95(3): 542–575.
5. Bradburn N. *The Structure of Psychological well-being*. Chicago: Aldine Pub. Co., 1969, 320.
6. Tatarkiewicz W. *About happiness and perfection of the person*. Moscow: Progress, 1981, 368. (In Russ.)
7. Leonova A. B., Velichkovskaya S. B. Differential diagnostics of states of the reduced working capacity. *Psychology of mental states*, ed. Prokhorov A. O. Kazan: TsIT, 2002, iss. 6, 326–343.
8. Yashchenko E. F. Self-actualization and subjective wellbeing as socially-psychological problems of professional education: university students and teachers. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*, 2012, (31): 56–63. (In Russ.)
9. Yashchenko E. F. Sexual differences in idea of happiness of Russian youth. *The humanitarian bases of social progress: Russia and the present*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., eds. Belgorodsky V. S., Kashcheev O. V., Zotov V. V., Antonenko I. V. Moscow: MSUDT, 2016, part 8, 250–255. (In Russ.)
10. Lazarus R. S., Folkman S. *Stress, Appraisal and Coping*. N. Y.: Springer Publishing House, 1984, 456.
11. Belan E. A. *Psychology of control behaviour*. Krasnodar: KubGU, 2004, 82. (In Russ.)
12. Volkova O. N., Kossova E. G., Chekhlaty E. I. A study of the quality of life of healthy people and coping strategies in gender aspect. *Vestnik psikhoterapii*, 2005, (13): 65–75. (In Russ.)
13. Dementiy L. I. To the problem of diagnostics of a social context and the strategies of coping-behaviour. *Zhurnal prikladnoi psikhologii*, 2004, (3): 20–25. (In Russ.)
14. Kryukova T. L. Age and cross-cultural differences in the strategies of control behaviour. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2005, 26(2): 5–15. (In Russ.)
15. Lykova N. M. *Theory of stress and coping*. Moscow: MGOU, 2004, 14. (In Russ.)
16. Ilyukhin A. G. *Development of coping-strategies at students in situations of intellectual tests*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Tambov, 2011, 163. (In Russ.)
17. Kryukova T. L. *Psychology of control behaviour in different periods of life*. Kostroma: KGU im. N. A. Nekrasova, 2010, 296. (In Russ.)
18. *Control behaviour: Modern state and perspectives*, eds. Zhuravlev A. L., Kryukova T. L., Sergienko E. A. Moscow: IP RAN, 2008, 474. (In Russ.)
19. Abulkhanova K. A. *Rubinstein – retrospective and perspective. Problem of subject in psychological science*, eds. Brushlinsky A. V., Volovikova M. I., Druzhinin V. N. Moscow: Akademicheskii proekt, 2000, 13–26. (In Russ.)
20. Aldwin C. M. Stress, coping, and development. *An Integrative Perspective*, 2nd ed. N. Y.: Guilford press, 2007, 432.
21. Skinner E. A., Zimmer-Gembeck M. J. Perceived control, coping, and development. *Oxford Handbook of Stress, Health, and Coping*, ed. Folkman S. Oxford: Oxford University Press, 2010, 35–59.
22. Lazarus R. S. *Psychological stress and the coping process*. N. Y.: McGraw-Hill, 1966, 466.
23. Haan N. *Coping and defending*. N. Y. Academic Press, 1977, 241.
24. Billings A. G., Moos R. H. The role of coping responses and social resources in attenuating the stress of life events. *J Behav Med*, 1981, 4(2): 139–157.

25. Antsiferova L. I. The personality in difficult living conditions: rethinking, transforming situations and psychological defense. *Psikhologicheskii zhurnal*, 1994, 15(1): 3–19. (In Russ.)
26. Korzhova E. Iu. *Psychology of life orientations of the person*. Saint-Petersburg: RKhGA, 2006, 384. (In Russ.)
27. Malkina-Pykh I. G. *Psychosomatics: Reference book of the practical psychologist*. Moscow: Eksmo, 2004, 992. (In Russ.)
28. Leonhard K. *Accentuation of the personality*. Rostov-on-Don: Feniks, 2000, 544. (In Russ.)
29. Gannushkin P. B. *Clinic of psychopathies, their statics, dynamics, systematization*. Moscow: Med. kn., 2007, 320. (In Russ.)
30. Lichko A. E. *Psychopathies and accentuations of the character of teenagers*. Moscow: Rech', 2010, 256. (In Russ.)
31. Boiko V. V. *Difficult characters of teenagers. Development, identification, help (Practical psychology)*. Moscow: Filin, 1996, 472. (In Russ.)
32. Leonova A. B. Main approaches to a professional stress study. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psihologiya*, 2000, (3): 4–21. (In Russ.)
33. Kryukova T. L., Kuftyak E. V. Questionnaire of ways of control (adaptation of a technique of WCQ). *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*, 2007, (3): 93–112. (In Russ.)